

Научная статья / Research Article

УДК 903.01(571.642)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-05)

EDN: VYOMQV

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ РАННЕГО ГОЛОЦЕНА ОСТРОВА САХАЛИН

Вячеслав Александрович Грищенко

Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия;

v.grishchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8221-5093>

Резюме. В статье освещается вопрос варибельности стратегий расщепления в каменной индустрии археологических комплексов раннего голоцена о. Сахалин (российский Дальний Восток). На основе опорных памятников данного периода, исследованных в 1-й четверти XXI в., — Долинск-17, Славная-5, Левый ручей-2, пункт 2 и Октябрьское-1 выделены три технокомплекса, различающихся соотношением пластинчатого и бифасиально-отщепового расщепления, при этом включающих в свой состав неолитические компоненты. С опорой на полученные данные ставится вопрос об оценке роли выбора определенной стратегии расщепления древним населением острова: в качестве адаптивной реакции на раннеголоценовые кризисы внешней среды или в качестве культурно значимого признака. Совокупность факторов анализа, включая абсолютную хронологию комплексов, позволяет сделать вывод о том, что преобладающая технология расщепления не может рассматриваться в качестве адаптивной реакции в процессе неолитизации, а является культурно значимым признаком, выделяющим различные группы населения, проживающие на острове в раннем голоцене.

Ключевые слова: Сахалин, ранний голоцен, расщепление камня, технокомплексы, неолитизация

Для цитирования: Грищенко В.А. Варибельность технологий расщепления камня в археологических комплексах раннего голоцена острова Сахалин // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, №2. С. 115–133. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-05)

VARIABILITY OF STONE SPLITTING TECHNOLOGIES IN ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES OF THE EARLY HOLOCENE OF SAKHALIN ISLAND

Vyacheslav A. Grishchenko

Sakhalin State University, Yzhno-Sakhalinsk, Russia;

v.grishchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8221-5093>

Abstract. The article highlights the variability of stone splitting technologies in the stone industry of archaeological complexes of the Early Holocene on Sakhalin Island (Russian Far East). Based on the reference archaeological sites of this period excavated in the first quarter of the 21st century — Dolinsk-17, Slavnaya-5, Levy Ruchey-2, point 2 and Oktyabrskoye-1, three technocomplexes have been identified that differ in the ratio of blades and bifacial-flake splitting, while including a Neolithic

component. Using the received data, the question is raised about the assessment of the role of choosing a certain splitting strategy by the ancient population of the island: as an adaptive response to early Holocene environmental crises or as a culturally significant feature. A combination of analysis factors, including the absolute chronology of the complexes, allow us to conclude that the prevailing splitting technology cannot be considered as an adaptive reaction in the process of Neolithization, but is a culturally significant feature distinguishing various groups of the population living on the island in the Early Holocene.

Keywords: Sakhalin, Early Holocene, stone splitting, technocomplexes, neolithization

For citation: Grishchenko V.A. Variability of Stone Splitting Technologies in Archaeological Complexes of the Early Holocene of Sakhalin Island. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(2):115–133. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-05)

Введение
Выбор технологии расщепления камня традиционно рассматривается в археологической литературе как этапный культурно-хронологический признак периодизационной схемы эпохи камня. При этом комплексы археологических артефактов, иллюстрирующих ту или иную модель расщепления, являются эталонными с точки зрения соотнесения их с отделами, этапами или периодами каменного века (Mortillet, 1881; Bordes, 1984; Деревянко, 1984; Kimura, 1999a; Рыбин, 2020). В данной работе осуществляется анализ господствующих стратегий расщепления камня в материалах археологических объектов эпохи раннего голоцена о. Сахалин с целью освещения значимого аспекта культурно-хронологической характеристики этапов заселения островов Дальнего Востока в постледниковье. Географически рамки исследования ограничиваются территорией острова Сахалин, хронологически рассматривается период от 13 до 7,2 тыс. л.н.,¹ событийно включающий в себя пик постледникового похолодания «молодой дриас» и предбореальное и бореальное потепление, прерываемое климатическим событием «8,2» — эпизодом похолодания около 8 тыс. л.н. Эти климатические события соотносятся в основном с периодами раннего — начала среднего голоцена острова Сахалин, притом что период раннего голоцена на острове датируется по одним данным в хронологическом отрезке 14–8,8 тыс. л.н. (Микишин, Гвоздева, Петренко, 2010), по другим — 11,7–8,7 тыс. л.н. (Leire et al., 2015).

Имеющиеся разработки по проблематике анализа стратегий расщепления в регионе (Терасаки, 1999; Василевский, 2008) указывают на две параллельных во времени линии развития каменной индустрии островов Японского и Охотского морей, связанных с технокомплексами пластинчатого и бифасиально-отщепового расщепления. Данная схема одновременного существования технокомплексов пластинчатого и бифасиально-отщепового расщепления разработана для индустрий позднего палеолита, вопрос о преемственности этой схемы в раннеголоценовых индустриях о. Сахалин лежит в плоскости анализа данной работы. Таким образом, цель исследования — выделение и анализ технокомплексов раннеголоценовых памятников о. Сахалин на предмет определения домини-

¹ Здесь и далее используются калиброванные даты. Калибровка радиоуглеродного возраста в календарный проведена на основе калибровочной кривой Intcal20 в программе OxCal v4.4.4.

рующих стратегий расщепления камня в опорных археологических комплексах острова и обоснования их роли в процессе неолитизации островов Дальнего Востока.

Источники

В качестве основных источников для данной работы выступают технокомплексы — коллекции артефактов из камня, полученных в ходе раскопок археологических комплексов острова Сахалин (рис. 1). При этом под археологическим комплексом понимается совокупность артефактов и экофактов, сосуществовавших в определенном временном отрезке в рамках конкретной социальной конструкции — поселения (стоянки), группы поселений, культуры. В качестве опорных использованы стратифицированные и надежно датированные археологические комплексы раннего голоцена, надежность дат обеспечивается четко представленными условиями привязки образца датирования к рассматриваемой коллекции. Полнота рассматриваемых технокомплексов обеспечивается наличием следов полного цикла расщепления.

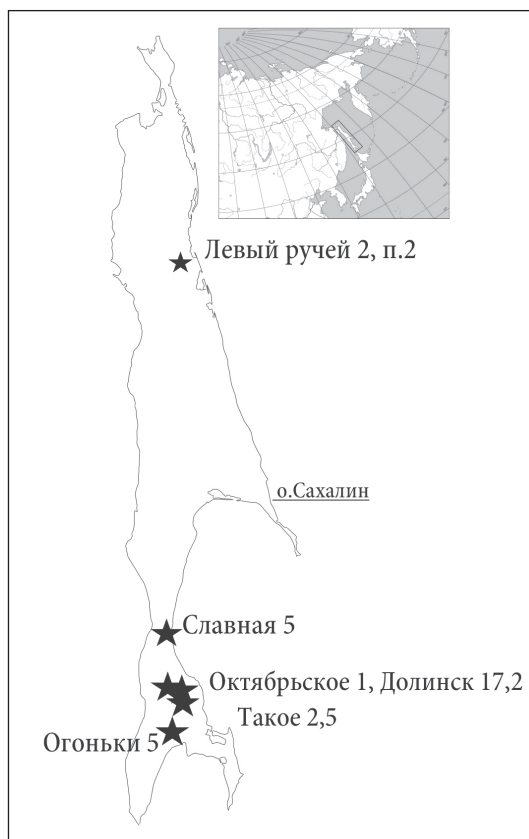


Рис. 1. Расположение описываемых в статье археологических памятников

Fig. 1. The location of the archaeological sites described in the article

Технокомплекс микропластинчатого расщепления. Технокомплексы с микропластинчатым расщеплением представлены на стоянках правого борта раннеголоценового палеозалива в приустьевой части рек Найба, Большой Такой и Залом (южный Сахалин) — Долинск-17, Долинск-2, Такое-2, Такое-5 и долины реки Лютога (Огоньки-5, верхний слой). Характерными признаками технокомплекса является преобладание пластинчатого расщепления, включая применение микропластинчатой технологии и наличие отдельных бифасиальных изделий, к которым относятся наконечники метательных орудий (типа *Тачикава*) и заготовки нуклеусов для микропластинчатого расщепления.

Важный маркер технокомплекса — присутствие признаков технологии микропластинчатого расщепления — клиновидных нуклеусов и микропластин. При этом нуклеусы микропластинчатого расщепления изготавливаются как в результате расщепления бифасиальной заготовки (техника *Хорока-Юбецу*), так и на пластинах и пластинчатых отщепах (техника *Тогэсита*). Отличительной чертой технокомплекса является сочетание этой позднепалеолитической технологии, представленной в известных стоянках позднего плейстоцена Сахалина (Огоньки-5, Олимпия-5, Сокол-1), с неолитическим компонентом — шлифованными теслами и керамикой.

Стоит отметить нерешенность до настоящего времени вопроса абсолютной хронологии данных комплексов, но, учитывая возраст появления неолитических инноваций в регионе, предварительно относим стоянки с сочетанием микропластинчатого расщепления на основе редукции клиновидного нуклеуса и неолитических технологий (керамики и шлифовки) к начальному этапу неолита острова Сахалин в хронологическом отрезке 13–9,5 тыс. л.н.

В качестве опорного памятника данного технокомплекса рассматриваются ранее не публиковавшиеся материалы раскопок автора на стоянке Долинск-17 (рис. 2) в южной части острова Сахалин. Стоянка расположена на поверхности северной оконечности Сусунайского хребта, на 22–28-метровой террасе правого борта долины р. Найба. Площадка памятника является краем древнего берега морского палеозалива периодов постплейстоценовых трансгрессий моря, в настоящее время представляет собой обширную заболоченную низменность в нижнем течении рек Найба, Большой Такой и Залом. В культурном слое стоянки раскопами общей площадью 3404 кв. м в стратиграфических условиях выявлен технокомплекс микропластинчатого расщепления с неолитическим компонентом — рыболовными грузилами и серией шлифованных тесел. Выбор данного объекта для анализа в настоящей работе обусловлен представительностью коллекции и обоснованной стратиграфией, обеспечивающими ее репрезентативность.

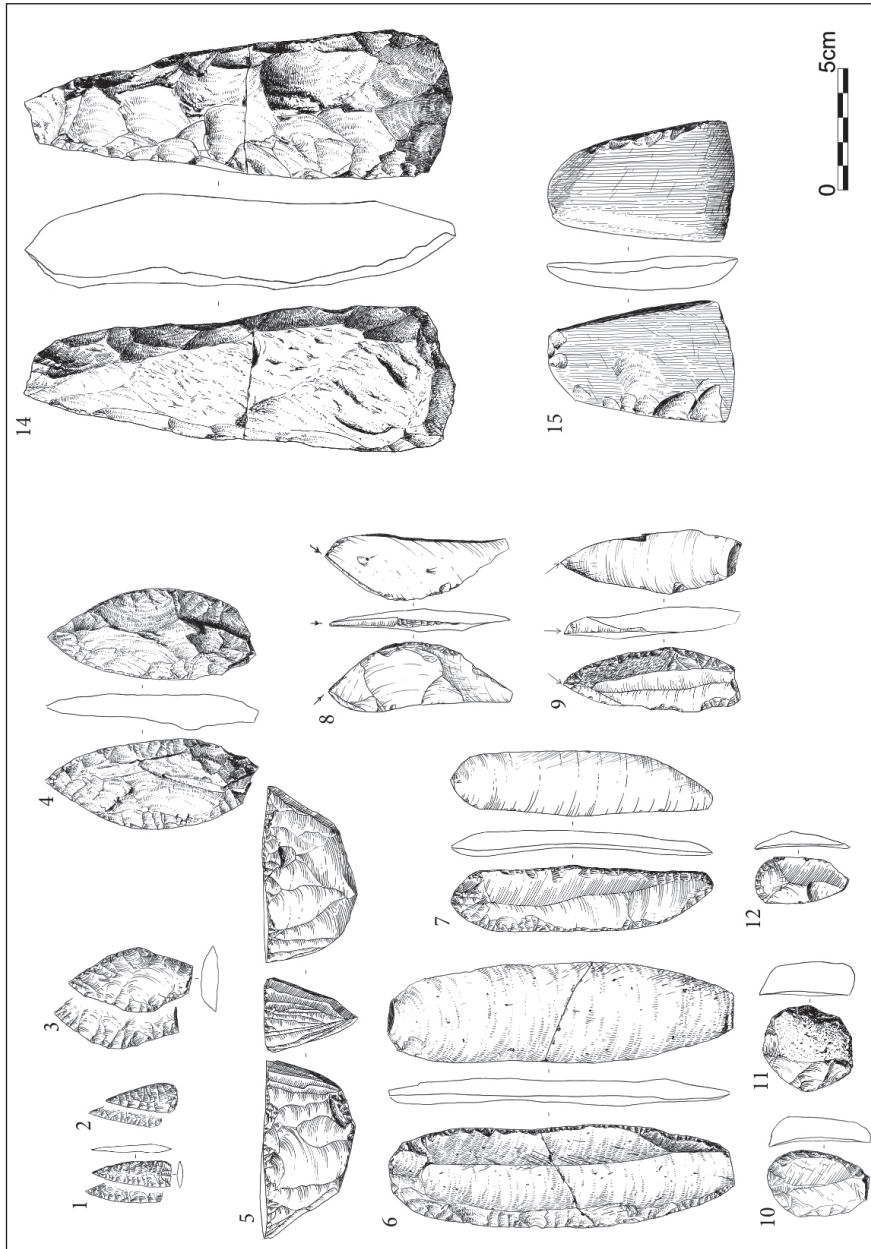


Рис. 2. Технокомплекс микропластинчатого расщепления (стоянка Долинск-17): 1–4 — бифасиальные острья (наконечники); 5 — нуклеус микропластинчатый клиновидный типа Хорока-Юбetsу; 6–7 — ножевидные пластины; 8–9 — резцы на пластинах; 10–12 — концевые скребки на отщепках; 14–15 — шлифованные тела

Fig. 2. Microblades technocomplex (Dolinsk-17 site): 1–4 — bifacial points; 5 — microblades wedge-shaped core of the Horoka-Yubetsu type; 6–7 — knife-shaped blades; 8–9 — burins on flakes; 10–12 — end scrapers on flakes; 14–15 — polished axes

Технокомплекс пластинчато-бифасиального расщепления. К этой группе относятся памятники культуры наконечников стрел на пластинах (КНП). Сахалинские материалы этой культуры опубликованы ранее в ряде работ (Kimura, 19996; Василевский, 2008; Грищенко, 2011), выделено три хронологических этапа ее существования в рамках 9,5–7,2 тыс. л.н., на основе массива радиоуглеродных дат по углю из культурного слоя и нагару с керамики (Грищенко, 2024).

Основой технокомплекса данной культуры является расщепление нуклеуса конической формы параллельными снятиями с целью получения разноразмерных пластин. Наиболее распространенный тип — средние и малые пластины, ретушированные по обоим продольным краям. Причем ретушь с одного края приостряющая (пологая и полукрутая), а с противоположного — обычно крутая, аккомодационного характера. Данное наблюдение наводит на мысль об использовании основной массы средних и малых пластин в качестве вкладышей в составные орудия. Таким образом носители этой культуры использовали как часть комплекса каменных орудий орудия на длинных, средних и малых пластинах, включая и эпонимные наконечники метательных орудий.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о корректности применения термина «микропластина» в индустриях КНП. В коллекциях всех трех временных фаз этой культуры имеются пластины длиной до 3 см, но с учетом того, что ширина этих изделий составляет не менее 6–7 мм, они представляют собой фрагментированные части средних и малых, т.е. исходно более длинных пластин. В целом в индустрии КНП отмечаем отсутствие регулярных приемов получения микропластин, выразившееся в отсутствии характерных торцовых клиновидных микронуклеусов или микронуклеусов из пластин типа хиросато и тогэсита, а полученные микропластинчатые формы являются продуктом расщепления конических нуклеусов крайней степени редукции. Таким образом, на наш взгляд, применение термина «микропластинчатая техника» для индустрии КНП некорректно ввиду отсутствия нуклеусов для получения микропластин, что вместе с тем не отменяет варианты использования малых, средних пластин КНП и их фрагментов в качестве вкладышей в составные орудия.

Неолитический компонент в данном технокомплексе также представлен разнообразными по размерам и доле шлифовки теслами, шлифованными стержнями и керамикой, а также чертами оседлого образа жизни (жилищами-полуземлянками). Вместе с тем, несмотря на очевидные сходные черты технокомплекса, имеются и отличия, зафиксированные на разных стоянках этой культуры, и прежде всего отличия заключаются в присутствии бифасиально обработанных орудий, а именно — бифасиальных острий (наконечников метательных орудий и ножей).

Некоторые памятники данной культуры имеют бифасиальные острия и ножи в своем технокомплексе (Славная-4, Пугачево-1, Октябрьское-1), довольно резко отличается от этой картины коллекция стоянки Славная-5 (рис. 3), где бифасиальные острия и ножи зафиксированы единично. В качестве опорных памятников данного технокомплекса представлены ранее не публиковавшиеся материалы из раскопа А.А. Василевского 2013 г. на стоянке Славная-5 и раскопа автора 2025 г. на стоянке Октябрьское-1 (рис. 4).

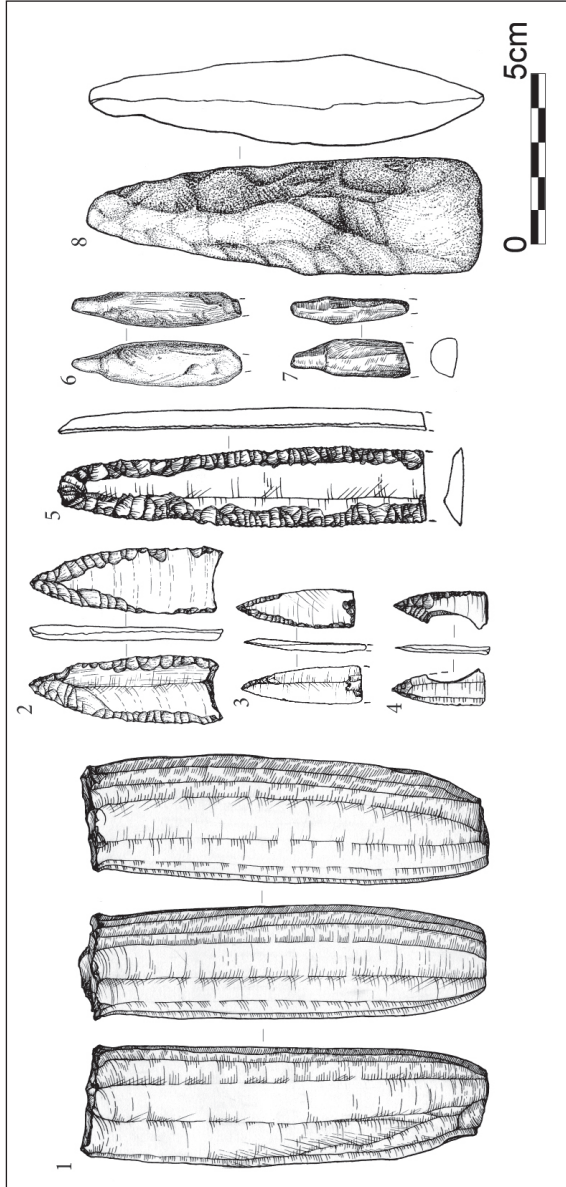


Рис. 3. Технокомплекс пластинчато-бифасиального расщепления (стоянка Славная-5): 1 — нуклеус конический (карандашевидный); 2-4 — наконечники на пластинах; 5 — ножевидная пластина; 6-7 — шлифованные каменные стерженьки; 8 — шлифованное тесло

Fig. 3. Blade-bifacial technocomplex (Slavnya-5 site): 1 — conical (pencil-shaped) core; 2-4 — blades arrowheads; 5 — knife-shaped blade; 6-7 — polished stone sticks; 8 — polished axe

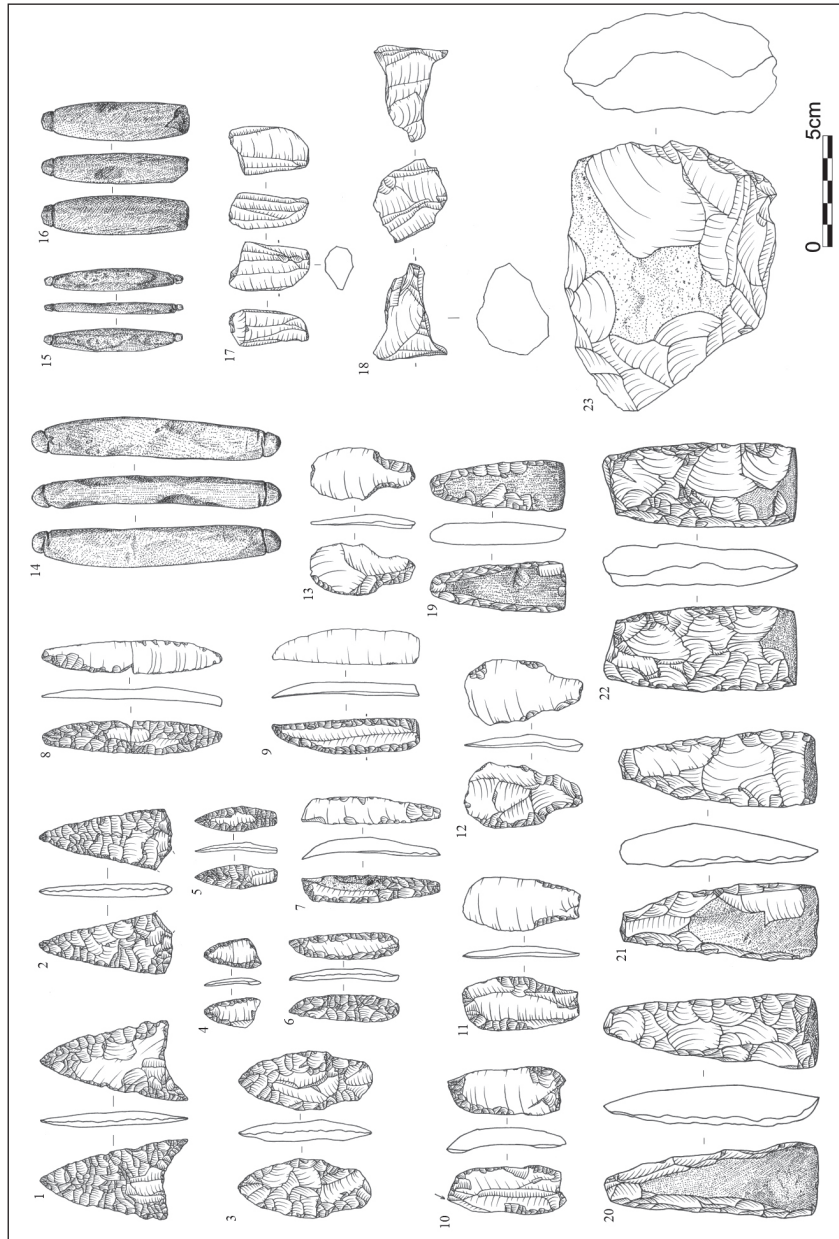


Рис. 4. Технокомплекс пластинчато-бифасиального расщепления (стоянка Октябрьское-1): 1–3 — бифасиальные наконечники;

4–5 — наконечники на пластинах; 6–9 — ножевидные пластины; 10 — резец на пластине; 11–13 — черешковые ножи на пластинах;

14–16 — шлифованные каменные стерженьки; 17–18 — конические нуклеусы, фрагмент; 19–22 — шлифованные тесла; 23 — дисковидный нуклеус

Fig. 4. Blade-bifacial technocomplex (Oktyabrskoe-1 site): 1–3 — bifacial points; 4–5 — blade arrowheads; 6–9 — knife-shaped blade; 10 — burin on blade; 11–13 — tanged knives on blades; 14–16 — polished stone sticks; 17–18 — conical (pencil-shaped) cores; 19–22 — polished axes; 23 — discoidal core

Основные особенности данных комплексов — это хронологическая синхронность и географическая близость при разности используемых технологий расщепления.

Технокомплексы бифасиально-отщепового расщепления. К этому комплексу относится коллекция поселения Левый ручей-2, пункт 2 (рис. 5), возрастом 8,6–7,8 тыс. л.н., датированная по углю из очагов в жилищах (Грищенко, 2018). Здесь при наличии компонентов неолитизации (шлифовка, керамика, жилища-полуземлянки) технокомплекс основан на редукции дисковидного нуклеуса радиального принципа расщепления, оружийный набор представлен бифасиальными остриями и ножами, многочисленной серией орудий на отщепах. Пластинчатый компонент как в нуклеусах и нуклевидных формах, так и в продуктах расщепления отсутствует. К этой же стратегии расщепления относится технокомплекс культуры ЮСНК-Сони возрастом 7,9–7,2 тыс. л.н. (Василевский, Грищенко, 2016; Fukuda et al., 2012) и синхронный ей тип Чайво-6 (Грищенко, 2008). Географически комплексы бифасиально-отщепового расщепления рассредоточены от севера острова (Левый ручей-2, пункт 2, Чайво-6) до юга (памятники культуры ЮСНК-Сони), при этом наиболее ранний комплекс в настоящее время — Леворучьинский, синхронный стоянкам Славная-5 и Октябрьское-1 на юге острова.

Анализ индустрий раннеголоценового времени осуществлялся по следующим принципам: в качестве материала анализа использованы наиболее представительные коллекции из раскопов, подкрепленные стратиграфической ситуацией на памятнике. В качестве материала для статистического анализа использованы орудия и нуклеусы, дебитаж и керамика исключены. Орудийный набор разделен по следующим группам:

1. Нуклеусы: в данной группе представлены клиновидные нуклеусы микропластинчатого расщепления, одноплощадочные конические и призматические нуклеусы для получения пластин (длинных, средних и малых), дисковидные, радиального принципа расщепления, многоплощадочные нуклеусы для получения отщепов.

2. Орудия на пластинах — в данную группу изделий включены изделия, отвечающие следующим формальным критериям: унифасильные изделия, длина которых более чем в 2 раза превышает ширину, имеющие дорсальную поверхность с параллельными краям изделия гранями и гладкую вентральную, треугольные или трапециевидные в поперечном сечении. Данные изделия могут быть модифицированы ретушью, резцовыми сколами с целью оформления рабочих краев и кромок, кроме того, может наблюдаться ретушь изношенности.

3. Бифасы — двустороннеобработанные орудия разных форм, в подавляющем большинстве случаев ножи с обушком и выделенным лезвием и наконечники (острия) черешковых и бесчерешковых форм.

4. Орудия на отщепах (включая пластинчатые) — унифасильные снятия аморфных форм с оформленным ретушью рабочим краем.

5. Тесла — орудия деревообработки односторонне- и двусторонневыпуклые (овальные, линзовидные и трапециевидные в поперечном сечении), с пришлифованным по одному или двум фасам лезвием.

6. Шлифованные стержни — оригинальные изделия, представляющие собой полностью шлифованные каменные стержни с различными вариациями оформления концов — выделенными канавками перехватами, приостренными концами и пр.

7. Абразивы — шлифовальные плитки, в некоторых случаях с канавками-проточками, вероятно, от изготовления стержней.

8. Орудия из галек — отбойники, наковальни, скребла, галечные рыболовные грузила.

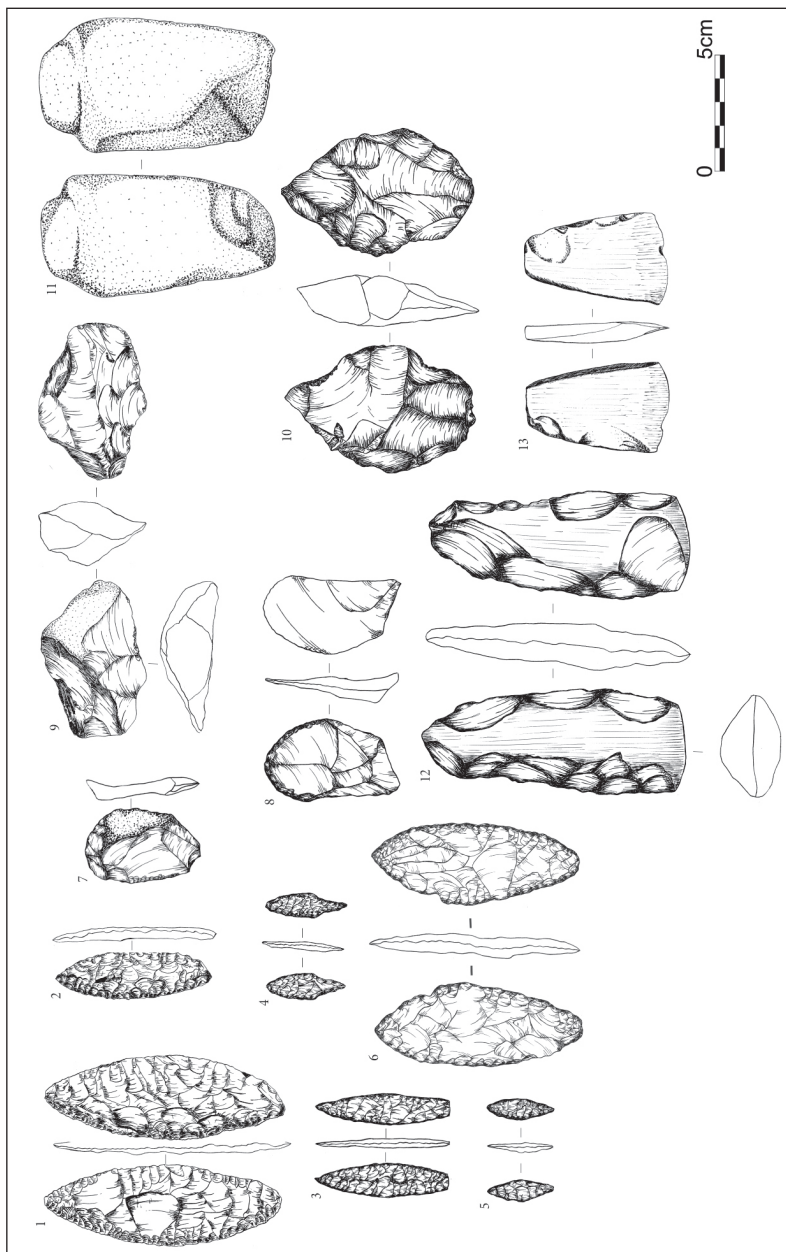


Рис. 5. Технокомплекс бифасиально-отщепового расщепления (поселение Левый ручей-2, пункт 2): 1–5 — бифасиальные наконечники; 6 — бифасиальный нож; 7–8 — концевые скребки на отщепках; 9–10 — дисковидные нуклеусы; 11 — пест с выделенной «головкой»; 12–13 — шлифованные тесла

Fig. 5. Bifacial-flakes technocomplex (Levyi Ruchei settlement 2, point 2): 1–5 — bifacial points; 6 — bifacial knife; 7–8 — end scrapers on flakes; 9–10 — discoidal cores; 11 — stone mallet with pecking "head"; 12–13 — polished axes

Результаты исследования

Статистический анализ индустрий опорных раннеголоценовых технокомплексов о. Сахалин представлен следующей картиной применения технологий расщепления носителями данных археологических явлений. Технокомплекс микропластинчатого расщепления, представленный материалами стоянки Долинск-17 (диаграмма 1), демонстрирует примерно равное использование орудий на пластинах (40%) и отщепах (35%), при этом бифасы имеют свою долю (10%) в орудийном наборе, наравне с шлифованными теслами. Таким образом, технокомплекс данной стоянки демонстрирует интересное сочетание технологий микропластинчатого расщепления и развитой техники пластин, имеющее устойчивые аналогии в позднепалеолитических комплексах Сахалина, с типично неолитическими инновациями — широким использованием отщепов в качестве орудий, бифасиальных острий и шлифованных тесел. Характер использования технологии пластинчатого расщепления имеет несколько другую картину: в комплексах культуры наконечников на пластинах и леворучинского комплекса в их составе фиксируются два технокомплекса, имеющие принципиальные различия.

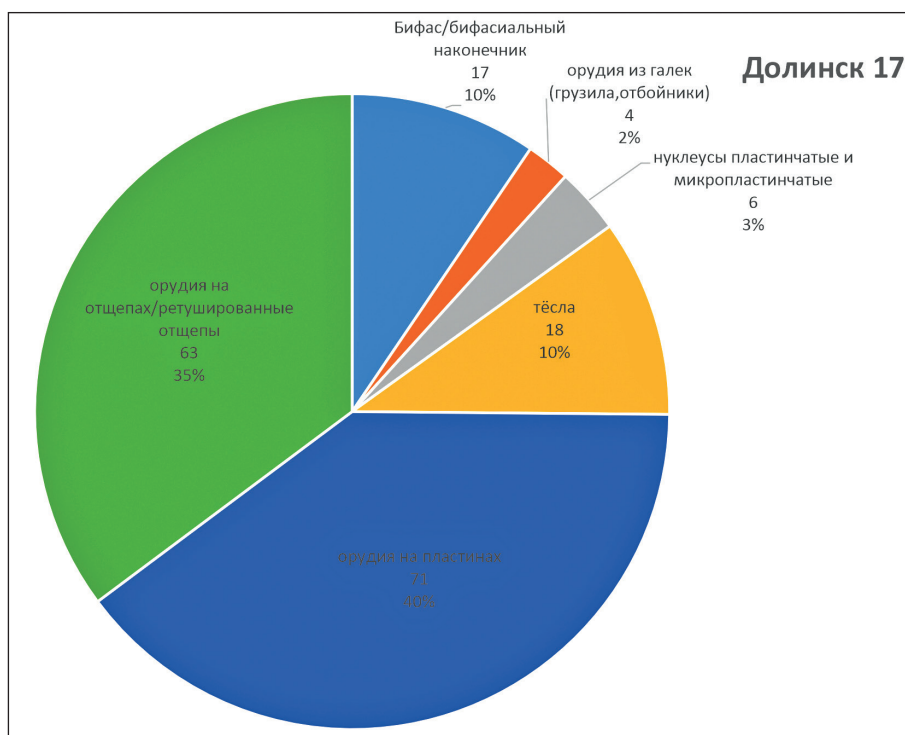


Диаграмма 1. Распределение типов каменных артефактов в технокомплексе микропластинчатого расщепления (стоянка Долинск-17). Цифрами указано количество предметов, процентами — доля от общего числа орудий

Diagram 1. Distribution of stone artefacts types in the microblades technocomplex (Dolinsk-17 site). The numbers indicate the number of artefacts, and percentages indicate the percentage of the total number of tools

Технокомплекс пластинчатого-бифасиального расщепления представлен материалами двух стоянок: Славная-5 (диаграмма 2) и Октябрьское-1 (диаграмма 3). Учитывая схожие датировки этих двух стоянок и их географическую близость, любопытно подчеркнуть различия технокомплексов, а именно неравные значения присутствия таких категорий, как орудия на пластинах — 27% Октябрьское-1 и 60% Славная-5; орудия на отщепах — 22% Октябрьское-1 и 9% Славная-5; бифасы — 15% Октябрьское-1 и 1% Славная-5, тесла — 25% Октябрьское-1 и 10% Славная-5. Допускаем, что различие в количестве тесел может быть обусловлено хозяйственной специализацией стоянки. Еще одна категория находок — нуклеусы — подчеркивает различия в технокомплексе: на Октябрьском-1 из 12 зафиксированных нуклеусов только один для получения пластин параллельного принципа расщепления, на Славной-5 все нуклеусы одноплощадочные, конические, для получения пластин; многоплощадочные дисковидные нуклеусы отсутствуют. Таким образом, анализируемый технокомплекс демонстрирует сочетание технологий пластинчатого и бифасиально-отщепового расщепления с явным перевесом пластинчатого компонента в материалах стоянки Славная-5.

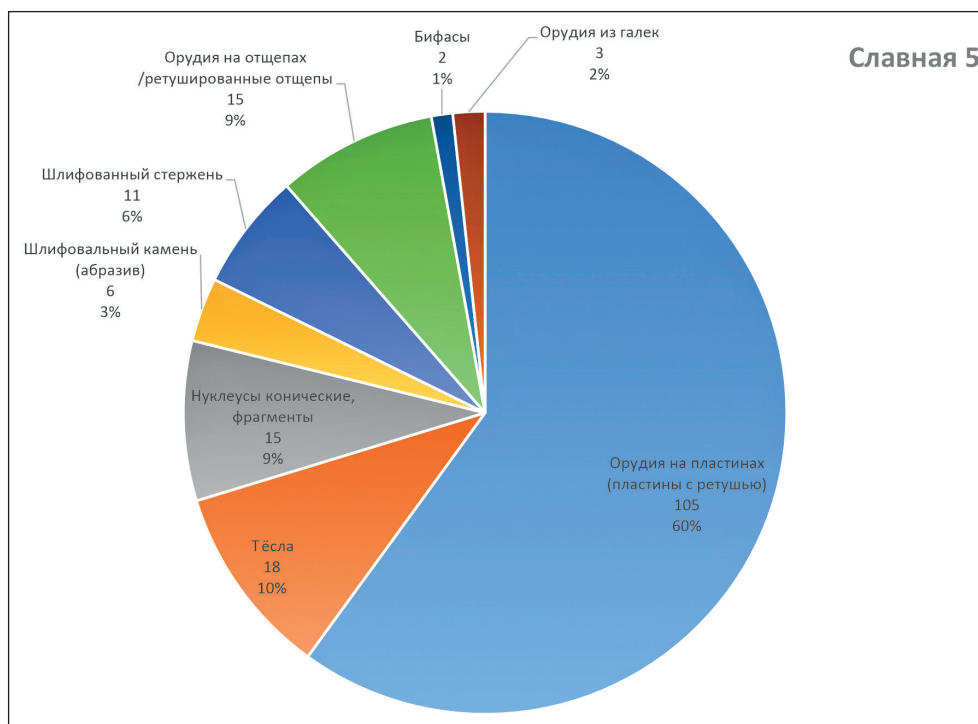


Диаграмма 2. Распределение типов каменных артефактов в технокомплексе пластинчатого-бифасиального расщепления (стоянка Славная-5). Цифрами указано количество предметов, процентами — доля от общего числа орудий

Diagram 2. Distribution of stone artefacts types in the blade-bifacial technocomplex (Slavnaya-5 site). The numbers indicate the number of artefacts, and percentages indicate the percentage of the total number of tools

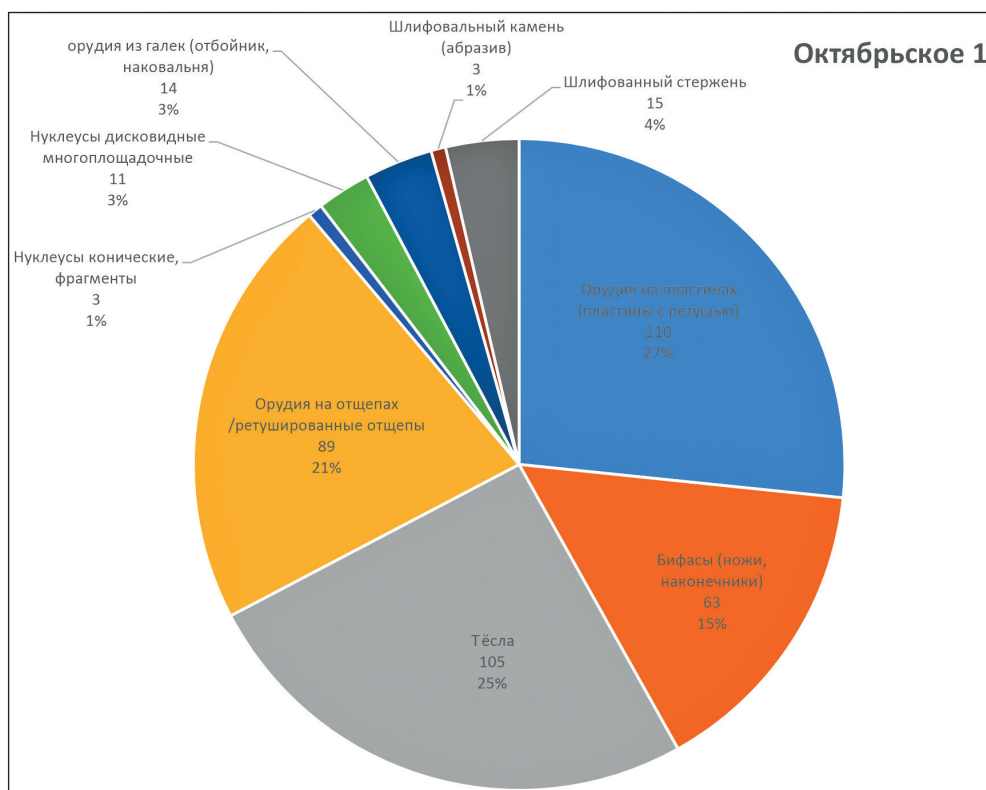


Диаграмма 3. Распределение типов каменных артефактов в технокомплексе пластинчато-бифасиального расщепления (стоянка Октябрьское-1). Цифрами указано количество предметов, процентами — доля от общего числа орудий

Diagram 3. Distribution of stone artefacts types in the blade-bifacial technocomplex (Oktyabrskoe-1 site). The numbers indicate the number of artefacts, and percentages indicate the percentage of the total number of tools

Последний анализируемый технокомплекс — бифасиально-отщеповый, представленный материалами поселения Левый ручей-2, пункт 2 (диаграмма 4). В данном технокомплексе отсутствуют компоненты пластинчатого расщепления — как нуклеусы, так и пластины, при этом доля бифасов вырастает до 48%, очевидно поглощая долю пластин в орудийном наборе, многоплощадочных дисковидных нуклеусов до 100%. Остальные показатели технокомплекса не выходят за пределы значений других технокомплексов.

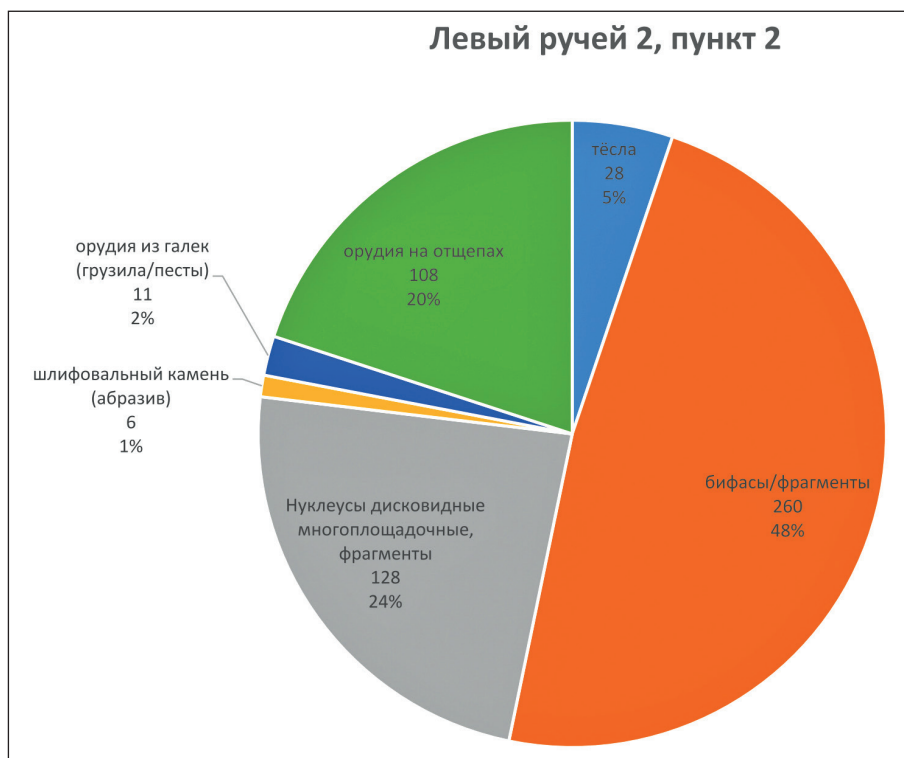


Диаграмма 4. Распределение типов каменных артефактов в технокомплексе бифасиально-отщепового расщепления (поселение Левый ручей-2, пункт 2). Цифрами указано количество предметов, процентами — доля от общего числа орудий

Diagram 4. Distribution of stone artefacts types in the bifacial-flakes technocomplex (Levyi ruchey-2, point 2 settlement). The numbers indicate the number of artefacts, and percentages indicate the percentage of the total number of tools

Дискуссия

Таким образом, две параллельных во времени стратегии расщепления — пластинчатая и бифасиально-отщеповая прослеживаются в индустриях раннего голоцена о. Сахалин формируя различные по своей номенклатуре и процентному соотношению орудий технокомплексы. При этом общим элементом этих технокомплексов являются элементы неолитических инноваций, и прежде всего появление новых типов орудий, основанных на шлифовке камня. Это серии разноразмерных тесел, шлифованных стержней и абразивов.

Процентное содержание типов орудий не нарушает порядков соотношений в различных технокомплексах, вместе с тем доминирующие технологии расщепления могут быть весьма различными от комплекса к комплексу. Наиболее заметно резкое различие стратегии расщепления в хронологически синхронных раскопах Левого ручья-2 (бифасиально-отщеповая), Славной-5 (пластинчатая с единичными бифасами) и Октябрьского-1 (пластинчато-бифасиальная). Сырьевая ориентация данных технокомплексов также различна: леворучьинский комплекс использует исключительно яшмоидное сырье в произ-

водстве орудий, за исключением тесел и пестов; Славная-5 — преимущественно обсидиановое (65,3% орудий, за исключением тесел, грузил и стержней), Октябрьское-1 — смешанный комплекс обсидианового и кремневого сырья для производства орудий.

Важен аспект влияния процессов неолитизации на облик каменной индустрии. Сравнивая в ретроспективе особенности технокомплексов, мы видим отход от доминирующего в позднелептостеинских индустриях микропластинчатого расщепления, основанного на редукции клиновидных нуклеусов в пользу расщепления призматического (конического) нуклеуса или дисковидного радиального принципа раскалывания. При этом наиболее значимые элементы неолитических технологий, прежде всего шлифовка и изготовление разноразмерных тесел, активно внедряются в орудийный набор островных обществ и удерживают процентное содержание на уровне 10–25% от общего количества орудий.

Все эти тенденции фиксируются независимо от географического положения и топографии памятника в хронологическом отрезке всего раннего голоцена (13–7,2 тыс. л.н.). В связи с этим вопрос выбора стратегии расщепления той или иной группой населения островов в течение рассматриваемого времени, очевидно, не является показателем возраста памятника, так как эволюционной преемственности по переходу от одной технологии к другой не фиксируется, напротив, фиксируется сосуществование двух основных технокомплексов — пластинчато-бифасиального и бифасиально-отщепового в период 8,9–7,8 тыс. л.н. (рис. 6).

Таким образом, вариативность технологий расщепления камня в раннеголоценовых археологических комплексах о. Сахалин является не адаптационной реакцией сообществ на изменения среды и/или экономической стратегии эксплуатации среды, а культурно значимым признаком, выделяющим различные группы населения, проживающие на острове в раннем голоцене. Разнообразие керамических типов в археологических комплексах этого времени на Сахалине и Хоккайдо (Китадзава, 1999; Fukuda et al., 2026) подтверждает этот тезис.

В целом вариативность технологий расщепления и следующее из этого разнообразие культурных типов раннего неолита на островах Японского и Охотского морей подтверждают наши взгляды на неолитизацию как процесс повышения мобильности населения за счет транспортного ресурса воды — морей и крупных рек путем использования водного транспорта, расширения географии движения групп населения с целью освоения экологических ниш островного мира северо-востока Азии.

Заключение

Представленное исследование посвящено одному аспекту жизнедеятельности неолитических коллективов на о. Сахалин. В перспективе исследования процессов всестороннего изменения образа жизни, хозяйственных моделей и мировоззренческих установок населения островных и полуостровных территорий северо-западной Пацифики на фоне раннеголоценовых изменений природной среды будут развиты и по другим векторам изучения. В зоне внимания такого анализа лежит роль производства керамики и состав керамических комплексов, средств индивидуальной и коллективной мобильности, домостроение и обрядово-ритуальная деятельность как фактор оседлости и закрепления территорий постоянного промысла.

Изменения в перечисленных сферах в конечном итоге формируют в условиях постледниковья феномен высокоадаптированных к островным условиям культур, осуществляющих комплексную эксплуатацию территорий и водной среды островного мира Японского и Охотского морей.

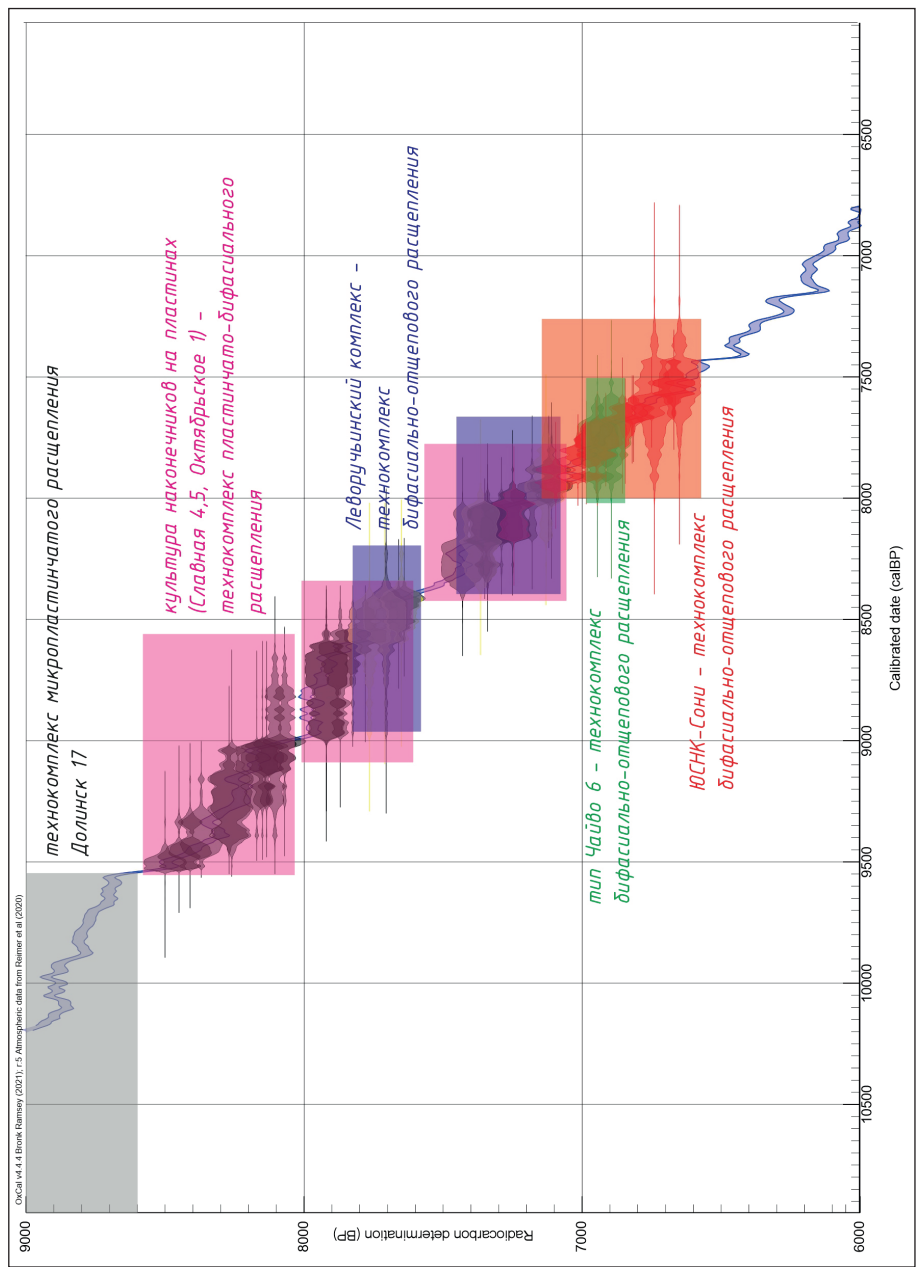


Рис. 6. Абсолютная и относительная хронология технокомплексов раннего голоцена о. Сахалин по данным радиоуглеродного датирования
Fig. 6. Absolute and relative chronology of Early Holocene technocomplexes of Sakhalin Island according to radiocarbon dating data

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск : Сахалинское книжное издательство, 2008. 411 с.

Василевский А.А., Грищенко В.А. Хронология, периодизация и основные признаки культуры сони (начало среднего неолита острова Сахалин) // Вестник сахалинского музея. №23. Южно-Сахалинск : Сахалинский областной краеведческий музей, 2016. С. 30–46.

Грищенко В.А. Археологические исследования на поселении Чайво-6 пункт 2, в Ногликском районе Сахалинской области // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Вып. 7. Южно-Сахалинск : Изд-во Сахалинского гос. ун-та, 2008. С. 26–37.

Грищенко В.А. Ранний неолит острова Сахалин. Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2011. 184 с.

Грищенко В.А. Леворучинский комплекс ранней фазы среднего неолита острова Сахалин. Раскопки поселения Левый ручей 2, пункт 2 в 2011 году, раскоп №2. Южно-Сахалинск : Комиссия по изданию социально значимой краеведческой литературы министерства культуры и архивного дела Сахалинской области, 2018. 136 с. (Труды Сахалинской лаборатории археологии и этнографии СахГУ. Вып. 1)

Грищенко В.А. Три фазы культуры наконечников на пластинах и процессы неолитизации острова Сахалин в условиях климатических флуктуаций конца бореала — начала атлантика // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. №2. С. 30–41.

Деревянко А.П. Палеолит Японии. Новосибирск : Наука, 1984. 271 с.

Микишин Ю.А., Гвоздева И.Г., Петренко Т.И. Ранний голоцен Сахалина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №12. С. 432–437.

Рыбин Е.П. Региональная вариабельность каменных индустрий начала верхнего палеолита в южной Сибири и восточной части Центральной Азии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2020. 46 с.

Bordes F. Leçons sur le Paléolithique. Paris : CNRS — T.2, Le Paléolithique en Europe, 1984. 459 p.

Fukuda M., Akoshima K., Kunikita D., Yoshida K., Reexamination of the Soni type pottery; Typological features and radiocarbon dating of pot-sherds from Ito Nobuo Collection // Bulletin Tohoku University Museum. №11. Tohoku : Tohoku University, 2012. С. 201–208.

Fukuda M., Grishchenko V.A., Izuho M., Morisaki K., Uchida K., Vasilevskii A.A. Ceramic Traditions and Obsidian Procurements in Eastern Hokkaido: Perspectives on the Sakhalin-Hokkaido Continuity at the Jomon Interface // Тихоокеанская археология. Владивосток : Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2026. С. 325–330 (Серия «Тихоокеанская археология»; вып. 44)

Kimura H. Microblade Industries in Siberia. Sapporo : Sapporo University, 1999a. 218 p.

Kimura H. Blade Arrowheads Culture over Northeast Asia. Sapporo : Sapporo University, 1999b. 219 p.

Китадава М. Дзёмон сооки хирадзоко докигун но ёсо = Изучение плоскодонной керамики периода Раннего Дзёмона // Симподзиуму «Кайкию то кита но коокогаку» = Симпозиум «Проливы и северная археология». Куширо : Японская археологическая ассоциация, 1999. С. 273–363. (На яп. яз.)

Leipe C., Nakagawa T., Katsuya G., Müller S., Tarasov P.E. Late Quaternary Vegetation and Climate Dynamics at the Northern Limit of the East Asian Summer Monsoon and Its Regional and Global-Scale Controls // Quaternary Science Reviews. 2015. №116. С. 57–71.

Mortillet G. Musée préhistorique / par Gabriel et Adrien de Mortillet. Paris : C. Reinwald, 1881. 35 p.

Терасаки Я. Сайсекиджин секи гунн, но хэн сен ту шю = Генезис микропластинчатых индустрий // Симподзиуму «Кайкио то кита но коокогаку» = Симпозиум «Проливы и северная археология». Куширо : Японская археологическая ассоциация, 1999. С.45–60. (На яп. яз.)

REFERENCES

Vasilevski A.A. Stone Age of Sakhalin Island. Yuzhno-Sahalinsk : Sahalinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2008. 411 p. (*In Russ.*)

Vasilevski A.A., Grishchenko V.A. Chronology, Periodization, and Main Features of the Sony Culture (Early Middle Neolithic of Sakhalin Island). In: Bulletin of the Sakhalin Museum. №23. Yuzhno-Sahalinsk : Sahalinskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 2016. Pp. 30–46. (*In Russ.*)

Grishchenko V.A. Archaeological Research at the Chaivo-6 Point 2 Settlement, in the Nogliki District of the Sakhalin Region. In: Scientific Notes of Sakhalin State University. Issue 7. Yuzhno-Sahalinsk : Izd-vo Sahalinskogo gos. un-ta, 2008. Pp. 26–37. (*In Russ.*)

Grishchenko V.A. Early Neolithic of Sakhalin Island. Yuzhno-Sakhalinsk : Izd-vo SahGU, 2011. 184 p. (*In Russ.*)

Grishchenko V.A. Levoruchinsky Complex of the Early Phase of the Middle Neolithic of Sakhalin Island. Excavations of the Levy Ruchey Settlement 2, point 2 in 2011, excavation No. 2. Yuzhno-Sahalinsk : Komissiya po izdaniyu social'no znachimoj kraevedcheskoj literatury ministerstva kul'tury i arhivnogo dela Sahalinskoj oblasti, 2018. 136 p. (Proceedings of Sakhalin laboratory archaeology and ethnography SSU. Iss. 1) (*In Russ.*)

Grishchenko V.A. Three Phases of the Blade Arrowheads Culture and the Neolithization of Sakhalin Island under Climatic Changes of Late Boreal — Early Atlantic. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* = *Humanities Research in the Russian Far East*. 2024;2:30–41. (*In Russ.*)

Derevyanko A.P. Paleolithic of Japan. Novosibirsk : Nauka, 1984. 271 p. (*In Russ.*)

Mikishin Yu.A., Gvozdeva I.G., Petrenko T.I. Early Holocene of Sakhalin. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* = *Current Problems of the Humanities and Natural Sciences*. 2010;12:432–437. (*In Russ.*)

Rybin E.P. Regional Variability of the Stone Industries of the Early Upper Paleolithic in Southern Siberia and Eastern Central Asia: abstract dis. ... Doctor of Historical Sciences. Novosibirsk, 2020. 46 p. (*In Russ.*)

Bordes F. Leçons sur le Paléolithique. Paris : CNRS — T.2, Le Paléolithique en Europe., 1984. 459 p. (*In French*)

Fukuda M., Akoshima K., Kunikita D., Yoshida K. Reexamination of the Soni Type Pottery; Typological Features and Radiocarbon Dating of Pot-Sherds from Ito Nobuo Collection. In: Bulletin Tohoku University Museum. Tohoku : Tohoku University, 2012. Pp. 201–208. (*In Japanese with English summary*)

Fukuda M., Grishchenko V.A., Izuho M., Morisaki K., Uchida K., Vasilevskii A.A. Ceramic Traditions and Obsidian Procurements in Eastern Hokkaido: Perspectives on the Sakhalin-Hokkaido Continuity at the Jomon Interface. In: Pacific Archaeology. Vladivostok : Izd-vo Dalnevostochnogo federal'nogo un-ta, 2026. Pp. 325–330 (Series “Pacific Archaeology”; Issue 44).

Kimura H. Microblade Industries in Siberia. Sapporo : Sapporo University, 1999a. 218 p. (*In Japanese and English*)

Kimura H. Blade Arrowheads Culture over Northeast Asia. Sapporo : Sapporo University, 1999b. 219 p. (*In Japanese and English*)

Kitadzava M. 北沢 実 Jomon sooki hiradzoko dokigun no yoso 「縄文早期平底土器群の様相」 [Study of Flat-Bottomed Pottery from the Early Jomon Period]. In: シンポジウム 海峡と北の考古学 』 Simpodziumu «Kajkio to kita no kookogaku» [Symposium “Straits and Northern Archaeology”]. 日本考古学協会1999年度釧路大会実行委員会: 釧路 Kushiro : Yaponskaya arheologicheskaya asociaciya, 1999. Pp. 273–363. (*In Japanese*)

Leipe C., Nakagawa T., Katsuya G., Müller S., Tarasov P.E. Late Quaternary Vegetation and Climate Dynamics at the Northern Limit of the East Asian Summer Monsoon and Its Regional and Global-Scale Controls. *Quaternary Science Reviews*. 2015;116:57–71.

Mortillet G. Musée préhistorique / par Gabriel et Adrien de Mortillet. Paris : C. Reinwald, 1881. 35 p. (*In French*)

Terasaki Y. 寺崎康史 Sajsekidzhin seki gunn, no hen sen tu shyu 「細石刃石器群の変遷と終末」 [Genesis of Microblades Industries]. In: 『シンポジウム 海峡と北の考古学 』 Simpodziumu «Kajkio to kita no kookogaku» [Symposium “Straits and Northern Archaeology”]. 日本考古学協会1999年度釧路大会実行委員会: 釧路 Kushiro : Yaponskaya arheologicheskaya asociaciya, 1999. Pp. 45–60. (*In Japanese*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Грищенко Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета, Южно-Сахалинск, Россия.

Vyacheslav A. Grishchenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Russian and World History, Sakhalin State University, Yzhno-Sakhalinsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.02.2026;

одобрена после рецензирования 18.05.2026;

принята к публикации 03.06.2026.

The article was submitted 05.02.2026;

approved after reviewing 18.05.2026;

accepted for publication 03.06.2026.